

Вина как субъективное условие конституционно-правовой ответственности участников выборов

В статье рассматриваются общие вопросы вины в избирательном праве. Автор анализирует данное понятие в зависимости от характера субъекта конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты.

Ключевые слова: конституционно-правовая ответственность; избирательно-правовой деликт; принцип вины; вина.

В юридической литературе существуют многочисленные подходы к раскрытию содержания конституционно-правовой ответственности: конституционно-правовая ответственность как единство двух составляющих (негативной (ретроспективной) и позитивной (проспективной) [2, с. 61; 16, с. 36]; конституционно-правовая ответственность в негативном аспекте [3, с. 39; 4, с. 154; 7, с. 18; 8, с. 14; 12, с. 86; 13, с. 8; 28, с. 19–20; 32, с. 32–33]; конституционно-правовая ответственность как правоотношение ответственности [11, с. 11–12, 22; 15, с. 74] и другие [31, с. 39–43].

В рамках настоящей статьи конституционно-правовая ответственность участников выборов как разновидность конституционно-правовой ответственности рассматривается в негативном (ретроспективном) смысле, как ответственность за прошлое, за совершенное противоправное деяние, так как именно в этом аспекте существует проблема вины как необходимого условия конституционно-правовой ответственности за совершение избирательно-правовых деликтов.

Исходя из указанной узкой трактовки конституционно-правовой ответственности участников выборов определяется как *наступление неблагоприятных последствий для соответствующих субъектов в виде мер конституционно-правовой ответственности в случае нарушения ими юридических норм, охраняющих избирательно-правовые отношения.*

Особенностью субъекта данного вида ответственности является «обладание специальным правовым статусом в избирательном процессе — наделение его законодательством о выборах

особым объемом прав и обязанностей, реализуемых этим субъектом в ходе избирательной кампании» [32, с. 40]. Наличие указанного правового статуса поставлено законодателем в зависимость от ряда условий, при наличии которых лицо может быть вовлечено в соответствующие правоотношения. При этом все субъекты избирательных правоотношений по количественной характеристике могут быть подразделены на индивидуальные (кандидаты, зарегистрированные кандидаты и т. д.) и коллективные субъекты (избирательная комиссия, избирательное объединение) [7, с. 19].

Согласно действующему избирательному законодательству к основным мерам конституционно-правовой ответственности участников выборов относятся: предупреждение, отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмена регистрации кандидата (списка кандидатов), расформирование избирательной комиссии [7, с. 19; 8, с. 17–18; 9, с. 518]. Таким образом, данные меры являются одной из ее отличительных особенностей.

В юридической литературе выделяются два основания конституционно-правовой ответственности: нормативное (конкретная правовая норма, которая нарушается) и фактическое (наличие в деянии лица конкретного состава правонарушения). Вместе с тем отмечается, что единственным фактическим основанием является деяние, содержащее все признаки состава конституционного деликта [1, с. 40; 5, с. 64; 6, с. 47; 8, с. 17–18; 13, с. 102; 17, с. 31]. При этом вина выступает условием применения соответствующих мер ответственности [11, с. 93; 14, с. 33].

В связи с этим в рамках настоящей статьи вина рассматривается как необходимое условие конституционно-правовой ответственности участников выборов, тогда как фактическим основанием для ее наступления является избирательно-правовой деликт (виновное, противоправное, общественно вредное деяние в форме действия или бездействия, посягающее на избирательные правоотношения, за совершение которого на основании законодательства о выборах к соответствующему субъекту избирательно-правовых отношений может быть применена мера конституционно-правовой ответственности).

Характеризуя вину как необходимое условие конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты следует иметь в виду, что в содержательном плане вина индивидуальных субъектов отлична от понимания вины коллективных субъектов данного вида ответственности.

В этом как раз и проявляется одна из специфических особенностей проблемы вины в избирательном праве, объединяющей в себя два различных понятия о вине в зависимости от характера субъекта ответственности.

При обращении к проблеме вины в избирательно-правовой сфере представляется важным соотнести указанное понятие с понятием «виновность». Соотношение указанных понятий можно провести только в отношении индивидуальных субъектов конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты, поскольку для коллективных субъектов данные понятия являются тождественными.

Вопрос о разграничении понятий «вина» и «виновность» наиболее детально разработан в уголовно-правовой сфере [29, с. 29]. Особого внимания для решения данной проблемы заслуживает исследование Е.И. Старовойтовой, которая обращалась к этому вопросу при характеристике презумпции невиновности. В частности, автор отмечает, что в юридической литературе, как правило, в понятие виновности вкладывается две группы обстоятельств: а) причастность лица к совершению преступного деяния, т. е. самоличность совершения его данным лицом; б) наличие вины — психическое отношение лица к своему противоправному поведению, имеющему форму умысла или неосторожности, и его последствиям [30, с. 70].

На наш взгляд, виновность в структуре конституционно-правовой ответственности участников выборов следует определять как вы-

вод о причастности лица к соответствующему избирательно-правовому деликту, а также наличие вины этого лица в его совершении. При этом данное положение применимо только в отношении индивидуальных субъектов данного вида ответственности, тогда как природа вины коллективных субъектов иная и фактически включает в себя установление критериев виновного поведения.

Содержание вины индивидуальных субъектов конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты заключается в сознательно-волевом отношении субъекта ответственности к содеянному, поскольку только сознание и воля как элементы психики человека имеют непосредственное отношение к праву.

При этом в содержание вины индивидуального субъекта рассматриваемого вида ответственности необходимо включать два элемента: интеллектуальный (лицо осознавало характер совершаемого деяния) и волевой (желало его совершения). Это связано с тем, что если лицо не осознавало характер совершаемого им избирательно-правового деликта в силу возраста, психического расстройства здоровья или иных причин, то в этом случае мера конституционно-правовой ответственности, которой мы это лицо подвергнем, не достигнет своей цели изменения отношения правонарушителя к содеянному, поскольку данное лицо не способно адекватно воспринять им совершенное.

Вместе с тем анализ судебной практики по избирательным спорам показывает, что вина лица в совершении избирательно-правового деликта, как правило, считается установленной, если имеется его причастность к соответствующему неправомерному деянию [21–23], при этом форма вины (умысел и неосторожность), за редкими исключениями, не исследуется [27, с. 14; 28, с. 76].

Из проанализированных нами 100 дел, рассмотренных Верховным Судом Российской Федерации в качестве кассационной (а в связи с принятием Федерального закона от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ [18] — апелляционной) инстанции за период с 1999-го по 2013 год, где либо сам суд, либо одна из сторон, участвующих в процессе, ссылаются на необходимость исследования вины, в 78% дел Верховный Суд Российской Федерации обращался к исследованию вины индивидуальных субъектов конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты, при этом в 23% случаев (18 дел) вина кандидата

(зарегистрированного кандидата) была установлена исходя из причастности данного лица к соответствующему противоправному деянию, т. е. его объективного отношения к содеянному.

Данный подход представляется недопустимым, поскольку причастность является только одним из элементов виновности лица в совершении избирательно-правового деликта, в то время как вторым ее элементом является наличие вины.

Доказывание вины исключает привлечение к ответственности лиц, которые причастны к действиям или их последствиям внешне похожим на правонарушения, но таковыми не являющимися [24, с. 91].

Без установления вины лица нельзя достигнуть тех целей, которые преследуют меры конституционно-правовой ответственности участников выборов. Не зная сознательно-волевого отношения лица к совершенному посягательству, недопустимо налагать на него меры ответственности, направленные на изменение отношения нарушителя к необходимости соблюдения правовых норм и совершенному правонарушению, поскольку мы не установили, как это лицо относится к содеянному.

В связи с этим факт констатации виновности только как причастности (объективного отношения) лица к избирательно-правовому деликту не позволяет в полной мере реализовывать принцип вины в избирательно-правовой сфере.

К основным видам коллективных субъектов конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты относят избирательные комиссии и избирательные объединения [7, с. 19; 25, с. 44]. Таким образом, при решении вопроса о необходимости учета вины данных субъектов, прежде всего, следует руководствоваться позицией Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 15 июля 1999 года № 11-П указал, что принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за *виновное деяние* и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности *в равной*

мере относятся к физическим и юридическим лицам [26].

Надо отметить, что перед исследователями указанной проблемы стоит вопрос, что понимать под виной коллективного субъекта. На наш взгляд, следует согласиться с учеными, которые считают, что применительно к конституционно-правовой сфере нет необходимости за виной коллективного субъекта искать вину в этом руководителя или работника. Как справедливо отмечает В.А. Виноградов, данный вопрос связан со специальной правосубъектностью коллективных субъектов и вина коллективного субъекта не может быть сведена к сумме личной вины отдельных лиц [3]. Это может привести нас в плоскость другой юридической ответственности (например, в рамках трудового права), но в силу действующего избирательного законодательства отдельное лицо не будет подвергнуто соответствующим мерам конституционно-правовой ответственности. В частности, при совершении таких избирательно-правовых деликтов, как использование избирательным объединением в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда (подпункт «б» пункта 8 статьи 76 Федерального закона от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об основных гарантиях) [20]), подкуп избирателей (подпункт «г» пункта 8 статьи 76 Федерального закона об основных гарантиях), очевидно, что за данными противоправными действиями будут стоять конкретные физические лица (уполномоченные представители по финансовым вопросам, доверенные лица), но они не будут привлечены к конституционно-правовой ответственности, поскольку в этом случае будет применена только одна мера — отмена регистрации списка кандидатов в целом — на коллективный субъект (избирательное объединение).

При исследовании всех обстоятельств совершенного коллективным субъектом избирательно-правового деликта с целью соблюдения принципа виновной ответственности необходимо выяснить, была ли у данного лица свобода выбора вариантов поведения, мог ли данный субъект в сложившихся условиях принять иное решение или предотвратить неправомерное посягательство.

Сущность вины коллективного субъекта конституционно-правовой ответственности за

избирательно-правовые деликты состоит в том, что данная категория показывает, была ли у коллективного субъекта свобода выбора вариантов поведения в сложившейся ситуации, мог ли он принять иные меры к соблюдению возложенной на него обязанности. Таким образом, он признается виновным, если у него была такая свобода выбора.

Содержание вины коллективного субъекта — это фактически критерии его виновного поведения, позволяющие правоприменителю установить возможность выбора вариантов поведения коллективного субъекта. В этом аспекте понятия «вина» и «виновность» для коллективного субъекта являются тождественными.

Среди таких критериев выделяются: 1) ненадлежащее соблюдение коллективным субъектом установленных в избирательном законодательстве обязанностей; 2) данное деяние было выражено в действиях соответствующего органа либо лица (представителя) коллективного субъекта, который был прямо уполномочен в силу закона или по решению коллективного субъекта на совершение данного деяния (выполнение соответствующих функций); 3) коллективным субъектом в лице его уполномоченных лиц не были приняты все возможные меры к надлежащему исполнению обязанности и предотвращению нарушения.

В заключение настоящей статьи важно указать, что необходимость исследования вины субъекта конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты при применении к нему соответствующих мер обусловлена тем, что данный вид ответственности носит карательный (штрафной) характер, поскольку ее меры направлены на то, чтобы наказать правонарушителя — ограничить его в реализации соответствующих прав, отказать в реализации этих прав или лишить его соответствующего избирательно-правового статуса.

Обязательность соблюдения принципа вины при привлечении лица к данному виду ответственности подтверждается судебной практикой последних лет и особым вниманием со стороны федеральных законодателей, где предпринимаются попытки внести соответствующие изменения об обязательном учете виновного начала при применении мер указанного вида ответственности.

В частности, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от фракции КПРФ был внесен проект федерального закона № 393082-5 «О

внесении изменения в статью 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [19] (далее — проект № 393082-5), которым предлагается подпункт «а» пункта 7 статьи 76 данного Федерального закона дополнить словами «, если вина зарегистрированного кандидата в сокрытии данных обстоятельств установлена судом».

В пояснительной записке к проекту № 393082-5 указывается, что в настоящее время понятие «вновь открывшиеся обстоятельства» трактуются только как обстоятельства, которые не были и не могли быть известны избирательной комиссии, зарегистрировавшей кандидата, и при разрешении споров по делам об отмене регистрации суды, руководствуясь данной нормой, не обращают внимания на наличие или отсутствие вины самого зарегистрированного кандидата.

В указанном проекте предлагается считать вновь открывшимися обстоятельствами только те, о которых избирательная комиссия не знала и не могла знать, а зарегистрированный кандидат намеренно скрывал их от избирательной комиссии.

Проект № 393082-5 был рассмотрен Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 29 июня 2010 года, в последующем был включен в Календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой на 7 февраля 2012 года, но в дальнейшем работа над ним была приостановлена.

Также 22 февраля 2012 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации от фракции политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ был внесен проект федерального закона № 28717-6 «Избирательный кодекс Российской Федерации» [10] (далее — проект № 28717-6), который в части 6 статьи 8.2 регламентирует, что при решении вопроса об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, исключении кандидата из зарегистрированного списка кандидатов суд руководствуется принципом соразмерности санкций правонарушению, совершенному кандидатом, избирательным объединением. Указанная санкция может быть применена только при наличии вины соответствующего кандидата, избирательного объединения.

Данный проект № 28717-6 был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 9 апреля 2012 года.

Несмотря на то, что обозначенные проекты в части законодательного закрепления принципа виновной ответственности за избирательно-правовые деликты носят фрагментарный характер и не позволяют полностью охватить все вопросы, наработанные в теории избирательного права, однако это еще раз доказывает необходимость скорейшего решения указанной проблемы на уровне законодательной регламентации в пользу обязательного учета виновного начала в избирательно-правовой сфере.

При этом специфика вины в избиратель-

ном праве заключается в том, что она объединяет в себе две составляющие: понятие вины индивидуальных и понятие вины коллективных субъектов конституционно-правовой ответственности за избирательно-правовые деликты.

Хотя в любом случае вина выступает как необходимое условие рассматриваемого вида ответственности, которая каждый раз должна быть установлена правоприменителем при привлечении лица к соответствующим мерам конституционно-правовой ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Авдеенкова М.П.* Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
2. *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты). — Воронеж, 1985. — 156 с.
3. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность: системное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005.
4. *Грызунова Е.В.* Правонарушение и юридическая ответственность в их соотношении : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2002.
5. *Забровская Л.В.* Конституционно-правовые деликты : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
6. *Зражевская Т.Д.* Ответственность по советскому государственному праву. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. — 160 с.
7. *Игнатенко В.В.* Конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе // Академический юридический журнал. — 2002. — № 3. — С. 18–29.
8. *Игнатенко В.В.* Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном процессе : учеб. пособие / Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. — Иркутск, 2003. — 186 с.
9. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации : учебник для вузов / отв. ред. канд. юрид. наук А.А. Вешняков. — М. : Норма, 2003. — 816 с.
10. Избирательный кодекс Российской Федерации : проект федер. закона № 28717-6 // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Казанцева О.Г.* Конституционно-правовая ответственность в современной федеративной России : дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2006.
12. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. — 1997. — № 2. — С. 86–91.
13. *Колосова Н.М.* Конституционная правовая ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушения конституционного законодательства Российской Федерации. — М. : Городец, 2000. — 192 с.
14. *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2011.
15. *Кошелев Е.В.* Конституционная ответственность в Российской Федерации, ее стадии : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2006.
16. *Лучин В.О.* Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. — 1992. — № 1. — С. 30–49.
17. *Никулина Т.В.* Проблемы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации и ее субъектах (на примере Республики Коми) : дис. ... канд. юрид. наук. — Сыктывкар, 2001.
18. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ // Российская газета. — 2010. — 13 дек.

19. О внесении изменения в статью 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : проект федер. закона № 395082-5 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
21. Определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2003 г. № 4-Г03-6 // Вестник ЦИК РФ. — 2003. — №3. — С. 88–96
22. Определение Верховного Суда РФ от 23 ноября 2004 г. № 91-Г04-23 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2004 г. № 60-Г04-20 // Вестник ЦИК РФ. — 2005. — № 2. — С. 142–148.
24. *Петров М.П.* Административная ответственность организаций (юридических лиц) : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1998.
25. *Подшивалов В.Е.* Ответственность по избирательному праву: особенности юридической природы // Академический юридический журнал. — 2000. — № 1. — С. 41–44.
26. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» : постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1999 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 30. — Ст. 3988.
27. *Сидякин А.Г.* Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе // Журнал российского права. — 2005. — № 1. — С. 3–14.
28. *Сидякин А.Г.* Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
29. *Скляров С.В.* Вина и мотивы преступного поведения как основание дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2004.
30. *Старовойтова Е.И.* Правовые презумпции в избирательном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Владивосток, 2012.
31. *Шон Д.Т.* Конституционная ответственность // Государство и право. — 1995. — № 7. — С. 35–43.
32. *Штурнев А.Е.* Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации : монография / Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. — Иркутск, 2004. — 208 с.